

Неожиданно крепкий сон оставил Ши Юньнаня в расслабленном, довольном состоянии. С закрытыми глазами он привычно потянулся, но кончики пальцев вдруг коснулись чего-то тёплого.

Лёгкий укол — немного колется.

Ши Юньнань поднял взгляд и обнаружил, что его пальцы "бесчинствуют" на подбородке Ло Линшэна.

Тот уже проснулся и пристально смотрел на него: — Хватит тыкать? Спишь очень беспокойно.

«...»

Ши Юньнань с запозданием осознал ситуацию, уши его покраснели.

Он уютно устроился в объятиях Ло Линшэна, будто используя его тёплое тело как подушку.

Ши Юньнань поспешно отодвинулся, взгляд упал на работающий кондиционер — и он вспомнил вчерашние события: — Электричество восстановили?

— Угу, вскоре после того как мы легли.

Ло Линшэн вдруг признался, поворачиваясь к нему боком: — Но один человек спал так крепко, что его не разбудишь. Ши Юньнань, ты что, твёрдо решил обосноваться в моей постели?

Близость была такой, что казалось — вот-вот последует утренний поцелуй.

Ши Юньнань на секунду остолбенел, щёки вспыхнули: — Ты звал меня? Я... я совсем не помню.

Ло Линшэн приподнял бровь, не отвечая прямо. Он поднялся с кровати: — Выспался — иди умывайся. Позже обрабатываем царапину на ноге.

— А, хорошо.

Вообще Ши Юньнань имел привычку нежиться в постели — каждое утро он валялся минимум полчаса прежде чем встать.

Но сейчас он был в чужой кровати и не смел расслабляться. Когда он закончил умываться, Ло Линшэн уже получил заказанный завтрак.

Ши Юньнань ел рисовую кашу с морепродуктами, но мысли его были далеко от еды — взгляд украдкой скользил по Ло Линшэну.

Обычно он спал чутко, особенно после вчерашнего потрясения, но должен был признать — спалось ему непривычно хорошо!

Хотя они знали друг друга недолго, Ши Юньнань раз за разом ощущал от Ло Линшэна это "чувство безопасности". С тех пор как умерла мать и его отправили за границу, он давно не испытывал ничего подобного.

Кстати, Ло Линшэн и правда невероятно красив.

Ло Линшэн почувствовал, как под этим наглежащим взглядом учащается дыхание, и вынужден был прервать: — Чего уставился?

Ши Юньнань без стеснения признался: — Красивый же.

Ло Линшэн перестал есть, вздохнув: — Какие планы на сегодня?

— Схожу в книжный за учебниками. Нужно самостоятельно освоить местную программу, чтобы в сентябре не отставать. — Ши Юньнань зачерпнул ещё ложку каши: — Заодно поищу подработку на лето.

Хотя Вэнь Ибэй и предлагал финансовую помощь, Ши Юньнань как ровесник не мог скинуть все расходы на старшего брата.

Во втором полугодии, когда начнётся выпускной класс, о подработках не могло быть и речи — лучше сейчас совмещать учёбу с заработком.

«...»

Ло Линшэн промолчал.

Он хотел отказать Ши Юньнаню в идее подработки, предложив финансовую поддержку, но затем осознал — в нём есть гордость и чувство собственного достоинства, свой способ жить.

Не стоит навязывать своё видение.

— Ладно. Что хочешь на ужин? — сменил он тему. Раз обещал полный пансион — значит, ни одного приёма пищи нельзя пропускать.

— М-м... — Ши Юньнань задумался. — Хочу рыбу. Филе без костей, сможешь приготовить?

Ло Линшэн снова замолчал.

Его кулинарные навыки были посредственны — разве что простые блюда.

Он предполагал заказать еду на дом, но Ши Юньнань уже радостно выдвигал запрос.

Заметив колебания, Ши Юньнань осторожно спросил: — Не умеешь? Тогда как хочешь, я правда неприхотливый.

Ло Линшэн ответил: — Понял, приготовлю.

— Что именно?

— Отварное рыбное филе.

Получив обещание, Ши Юньнань с улыбкой доел кашу.

Через пятнадцать минут.

Ло Линшэн сел в машину, но не спешил заводить мотор.

Он открыл поисковик, изучая рецепт рыбного филе, чувствуя — даже многомиллионные сделки не были столь сложны.

— Сможешь приготовить?

Глаза Ши Юньнаня, полные ожидания, снова встали перед ним.

Ло Линшэн выдохнул и сохранил страницу с рецептом в закладки.

...

Ши Юньнань нашёл неплохую подработку с хорошей оплатой.

Хозяин, репатриант лет сорока, уже сколотил состояние и теперь открыл винодельню на границе Дицзина — скорее для души, чем для прибыли. Человек он был покладистый и не мелочный.

Работа Ши Юньнаня была до смешного простой: ежедневное управление сайтом винного магазина в Дицзине и контроль за поставками алкоголя.

Кроме того, у него оставалось много времени на самостоятельное изучение учебной программы.

Повседневное общение Ши Юньнаня и Ло Линшэна оставалось прежним: один сосредоточен на карьере, другой — на учёбе, и единственными моментами для общения оставались завтрак и ужин.

Даже так Ши Юньнань ощущал в этой простой жизни вкус «дома».

Время пролетело незаметно, и наступил конец августа.

У входа в магазин раздался электронный звук приветствия гостей.

— Босс Мо!

Услышав голос другого сотрудника, Ши Юньнань поспешно отложил книгу и поднялся.

Хозяин, Мо, заметил Ши Юньнаня и подошёл: — Сяо Ши, ты ведь увольняешься в конце месяца?

Ши Юньнань кивнул: — Да, завтра последний день. В понедельник начинается учёба.

Мо хмыкнул и отвёл его в сторону для частного разговора: — Слушай, у тебя есть время в эту субботу? Хочу, чтобы ты представлял нашу винодельню на одном банкете.

Ши Юньнань удивился: — Банкет?

— Ты слышал о семье Ло в Дицзине? — Мо, считая Ши Юньнаня обычным студентом-подработчиком, подробно объяснил влияние клана Ло в кругах элиты.

— ...

Ши Юньнань прокашлялся: — Босс Мо, а зачем мне туда идти?

— Я дружу с человеком, отвечающим за закупки для банкета Ло. Благодаря качеству нашего вина и связям он выбрал нашу продукцию для мероприятия.

Но нужно отправить двух человек для доставки и контроля на месте, чтобы избежать ошибок.

По идее, я бы поехал сам, но у жены вот-вот начнутся роды, и я не могу отлучиться. Ты симпатичный и сообразительный — идеально подходишь, чтобы представлять нашу винодельню.

Мо, явно высоко ценивший Ши Юньнаня, положил ему руку на плечо: — Банкет продлится максимум три-четыре часа. Дам тебе дополнительно тысячу юаней. Сяо Чжоу уже согласился — поедете вместе.

Семья Ло была щедрой, и на этой сделке Мо заработал пятьсот-шестьсот тысяч чистой прибыли, так что он не скупился на оплату.

— Хорошо, спасибо за возможность, — охотно согласился Ши Юньнань.

Контролировать поставки вина на месте и, если гостям понравится, заключить пару сделок — несложная задача.

Это не мешало учёбе, приносило дополнительный доход и, главное — раз это банкет Ло, значит, там будет Ло Линшэн?

Мо остался доволен: — На банкете будет специальная униформа. Скажи мне свой размер, завтра привезу.

— Хорошо.

...

Банкет семьи Ло проходил в их собственном поместье.

Ши Юньнань отправился туда на грузовике с вином, но даже от ворот до главного зала потребовалось пять-шесть минут езды.

— Богачи действительно живут на широкую ногу, — не удержался от комментария водитель. — Сколько людей может поместиться в таком поместье? Как думаете, Сяо Ши, Сяо Чжоу?

— М-м, — промычал Ши Юньнань, испытывая лёгкое потрясение.

Если бы не эта подработка, он, возможно, никогда в жизни не попал бы в этот чрезмерно роскошный особняк.

По сравнению со столетним кланом Ло, семья Ши была всего лишь разбогатевшими нуворищами, не говоря уже о том, что он — самый нелюбимый «невидимый» второй сын.

Хотя Ло Линшэн жил скромно, Ши Юньнань слышал, что он — любимый внук патриарха Ло.

«Все дороги ведут в Рим», но Ло Линшэн, казалось, родился прямо в его центре.

Раньше, живя под одной крышей, он не замечал разницы, но теперь осознал — их социальные статусы разделяла пропасть.

— Сяо Ши, о чём задумался? Приехали.

Водитель, мастер Сун, вернул его к реальности.

Ши Юньнань поправил униформу официанта и вышел из машины.

...

Банкет начался ровно в 18:30.

В отличие от других официантов, Ши Юньнань просто стоял у винной башни своего бренда, следя за порядком.

Легендарный патриарх Ло Байшэн, несмотря на 94 года, сохранял бодрость духа и излучал авторитет.

Кроме членов семьи, никто из гостей не решался подойти для беседы.

— Теперь понятно, почему говорят, что старик обожает Ло Линшэна, — пробормотал Ши Юньнань, представляя, как будет выглядеть Ло Линшэн в старости, и прикрыл улыбку.

Он осматривал зал снова и снова, и наконец, когда банкет был в самом разгаре, увидел того, кого ждал.

Ло Линшэн был в строгом чёрном костюме — неброском, но его рост и внешность мгновенно выделяли его из толпы.

Вся семья Ло была невероятно хороша собой, их врождённая элегантность и аристократизм затмевали остальных.

Не только Ши Юньнань оживился — молодые наследники и наследницы вокруг тоже

зашептались, восхищённо наблюдая.

— Говорят, мадам Ло хочет свести Ло Линшэна с дочерью семьи Чэнь.

— Правда? С какой именно?

— С Чэнь Кэцин. Она только в июне окончила университет в США, как раз подходит по возрасту... Мадам Ло и мадам Чэнь дружат с молодости, и если семьи договорятся, шансы высоки.

— Не факт. Желающих заполучить Ло Линшэна много, но если он сам не захочет, кто сможет его заставить?

— В больших семьях чувства — дело второстепенное...

...

Слушая эти обрывки разговоров, Ши Юньнань почувствовал, как первоначальная радость постепенно сменяется горечью неуверенности.

Престижный университет, подходящий возраст, равный социальный статус, родительская договорённость.

Эти слишком реалистичные слова вертелись в голове.

В этот момент Ши Юньнань одновременно надеялся, что Ло Линшэн заметит его присутствие, и боялся, что тот его увидит.

Сделанный в порыве полшага вперёд в итоге был сдержанно отозван.

Внезапно двое развлекающихся молодых аристократов столкнулись с Ши Юньнанем, и вино из их бокалов пролилось на него.

Тёмно-красная жидкость мгновенно пропитала белую рубашку, оставив трудновыводимые пятна.

— Ёб твою мать, глаза-то есть?!

Раздражённый молодой аристократ стряхнул капли вина с тыльной стороны ладони, первым начав бросать оскорбления.

Ши Юньнань подавил раздражение на лбу, помня о своём положении: — Извините, я...

— Эй, подожди, лицо какое-то знакомое.

Тот всмотрелся в Ши Юньнаня, через несколько секунд фыркнул: — Второй молодой господин Ши, это ты?

Тем временем Ши Юньнань узнал собеседника — молодой господин Вэй из корпорации Вэй, с которым они однажды пересекались на другом банкете.

Господин Вэй был ближе с номинальным младшим братом Ши Юньнаня, Се Кэюэ.

Удостоверившись в личности, Вэй язвительно продолжил: — Ши Юньнань, "проживи с человеком три дня — и будешь смотреть на него другими глазами". Ты что, в униформе официанта? Не стыдно?

Ши Юньнань невозмутимо поднял упавший бокал, положил в корзину для использованной посуды у основания винной башни и подал новый: — Молодой господин Вэй, вот новый, держите крепче.

Он знал меру — сейчас было рабочее время, и он не стал злиться на преднамеренные насмешки, сохраняя нейтральный тон.

К сожалению, эти слова прозвучали для Вэя как издёвка.

Тот опрокинул бокал: — Хватит подсовывать это дешёвое вино! Раз уж ты, Ши Юньнань, его подаёшь, какой от него толк? Что за дрянь пускают на банкет?

Вино брызнуло на щёки и подбородок Ши Юньнаня, снова затекая под одежду.

Сяо Чжоу, приехавший с ним, остолбенел — он не понимал, откуда столько злобы.

Ши Юньнань тихо усмехнулся, взгляд его был холоден: — Вино выбирала семья Ло, и нас тоже пустили. Если вам не нравится, может, обратитесь напрямую к патриарху Ло?

Вэй запнулся: — Ты...

Ши Юньнань вытирал лицо: — Хотите, привлеку внимание других гостей?

Лицо Вэя задёргалось. Его друг, почуяв неладное, прошептал: — Вэй Лянь, хватит. Если привлечёшь внимание семьи Ло, нам несдобровать.

Вэй понял, что время и место неподходящие. Ши Юньнань ему не угрожал, и он предпочёл ретироваться.

Небольшой инцидент в углу быстро забылся.

Сяо Чжоу подошёл, протягивая влажные салфетки: — Сяо Ши, ты в порядке? У этих аристократов скверный характер — малейшее недовольство, и начинают буянить. Не принимай близко к сердцу.

Ши Юньнань взял салфетки, взгляд невольно устремился к Ло Линшэну.

Тот стоял рядом с элегантной молодой аристократкой, вокруг — их родители, поднявшие бокалы в тосте.

«.....»

Ши Юньнань привык к насмешкам сверстников, и подобные «обиды» быстро забывались.

Но происходящее вдали неприятно сжало ему сердце.

— Брат Чжоу, я пойду приведу себя в порядок. Посмотришь за винной башней?

— Конечно.

Получив согласие, Ши Юньнань быстро вышел через боковую дверь.

...

Вдали.

Ло Линшэн заметил мелькнувшую в боковом зале фигуру. Смутное ощущение чего-то знакомого заставило его поставить бокал и двинуться вслед.

— Линшэн. — Мадам Ло уловила движение сына, взяла за запястье. — Куда ты?

Ло Линшэн вежливо-отстранённо улыбнулся семье Чэнь, отведя мать в сторону: — Мама, перестань играть в сваху.

Мадам Ло не любила давить на сына, но сожалела: — Как же...

Ло Линшэн выложил правду: — У меня есть человек, которого я люблю. Если всё сложится, хочу на нём жениться.

Мать застыла на месте — ещё два-три месяца назад он говорил, что никого нет, а теперь уже и до свадьбы дело идёт?

Не дав ей опомниться, Ло Линшэн уже уходил.

Был ли это тот человек или нет, он не желал больше притворяться ради светских условностей.

Чэнь Кэцин, увидев его уходящую спину, спокойно улыбнулась: — Мама, папа, поболтайте с мадам Ло, я отдохну в стороне.

Она давно поняла его незаинтересованность и лишь из вежливости поддерживала беседу.

Так даже лучше — не тратить время зря.

...

Рубашка была безнадёжно испорчена.

Ши Юньнань даже не пытался отчистить пятна. Вместо этого он стащил из кухни графин для вина и проследовал за Вэй Лянем в открытый внутренний двор, где тот курил.

Крепко сжав горлышко, он стремительно приблизился.

Услышав шаги, Вэй обернулся — и получил щедрый «душ» из вина с головы до ног.

Ши Юньнань с наслаждением наблюдал за его беспомощностью, ухмыляясь: — Вэй Лянь, ты пролил на меня один раз, я ответил тем же. Теперь мы квиты.

Будь он официантом, молодым господином Ши или кем-то ещё — у того не было права ставить себя выше.

Если бы Вэй Лянь в первый раз пролил вино случайно, Ши Юньнань как обслуживающий персонал обязан был бы стерпеть и замять ситуацию. Но второй раз был явно намеренным.

Он не стал устраивать сцену в банкетном зале лишь потому, что не хотел портить другим настроение и выставять себя на посмешище перед Ло Линшэном.

Годы за границей сделали Ши Юньнаня человеком, платящим за каждую обиду.

Даже если нельзя отплатить сразу, он копил силы для будущего возмездия. По натуре он был негодяем, не способным отвечать добром на зло.

Вэй Лянь, с вином, стекающим по лицу, и испорченным дорогим костюмом, яростно вытер лицо: — Ши Юньнань! Ты смерти ищешь?

Не дожидаясь ответа, он замахнулся для удара.

Ши Юньнань, ожидавший такой реакции, ударил его графином по голове.

— Ай!

Тот рухнул на спину, беспомощно размахивая конечностями.

Друг Вэй тут же вступил в драку.

В сердце Ши Юньнаня копилось раздражение, и теперь он вымещал его в бою. Один против двоих, но не проигрывающий, он уже готов был заставить их рыдать.

— Что здесь происходит? Вы принимаете дом Ло за бойцовский ринг?

Знакомый недовольный голос заставил всех троих замереть.

«...»

Ши Юньнань не ожидал появления Ло Линшэна. Он резко отпустил противников, и вдруг, увидев свою грязную униформу, почувствовал необъяснимый стыд.

— Иди сюда.

Взгляд Ло Линшэна был прикован к Ши Юньнаню — сердце его сжималось от жалости и досады. Тот, с остатками вина на лице, выглядел грязным, но милым, словно потерявшийся котёнок.

Ши Юньнань не выдержал этого взгляда и подошёл. Глядя на Ло Линшэна, он ощущал странную смесь обиды и желания казаться сильным.

Видел?

Пока другие щеголяли в роскошных нарядах, он, в грязной униформе, здесь дрался.

Семья Ши отвергла его, сверстники смеялись над ним — Ши Юньнань не годился для Ло Линшэна, абсолютно.

Между ними повисло напряжённое молчание.

Вэй Лянь с другом наконец поднялись.

Ши Юньнань дрался слишком жестоко!

Двое против одного, и всё равно проиграли — позор! За такое короткое время он успел избить их так, что всё тело ныло.

Вэй Лянь прикоснулся к окровавленной губе, чувствуя унижение.

Хотя он боялся статуса Ло Линшэна, но считал, что имеет больше прав на защиту, чем Ши Юньнань: — Молодой господин Ло, этот официант...

Но жалоба не была услышана.

Ло Линшэн притянул Ши Юньнаня к себе, игнорируя его недавнюю жестокость, и заговорил мягко, будто утешая молодого человека: — Они обидели тебя? Тебе больно? Где?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129558>